

**Проблемы формирования
лингвокультурной компетенции
Выпуск 2**

Герценовские чтения – 2015

Санкт-Петербург
2015

ББК 81.2 Рус.я431

П78

Печатается по решению
кафедры русского языка
РГПУ им. А.И. Герцена

Редколлегия:

В. Д. Черняк, д-р филол. наук, проф. (отв. ред.)

А. И. Дунев, канд. филол. наук, доц.

П78 Проблемы формирования лингвокультурной компетенции:
сборник научных статей. Герценовские чтения – 2015. Выпуск 2.
Отв. ред. В. Д. Черняк. — СПб.: САГА, 2015. — 120 с.

Во втором выпуске научного сборника «Проблемы формирования лингвокультурной компетенции» представлены научные статьи, написанные студентами и аспирантами филологического факультета совместно с преподавателями кафедры русского языка. Тексты отражают результаты научно-исследовательской деятельности кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, научно-исследовательской работы студентов.

Сборник адресован лингвистам, филологам, студентам-гуманитариям.

ISBN 978-5-9906680-1-0

© Коллектив авторов, 2015

© Издательство «САГА», 2015

продажной страны, неспособной к созданию благоприятных условий для предпринимательства: «Кроме всего прочего, Россия занимает крайне оскорбительные позиции в рейтингах стран, где удобно делать бизнес, и прочно удерживает верхние строчки в рейтингах стран, где коррупция всеобъемлюща»; «Россия сверху донизу заражена коррупцией».

В ЯКМ публициста лексема «Россия» не является субъектом действия, что, вероятно, можно объяснить тем, что Россия для него прежде всего объект приложения чьих-либо сил, не обладающий качествами агенса: «Концепция “закон один для всех” — абсолютно новая для России».

В большинстве остальных контекстов анализируемая лексическая единица выполняет функцию локатива (75 употреблений). Согласно В. Соловьеву, Россия — место, где воруют, где высшие должности занимают люди, лично назначенные президентом с целью их обогащения, где почти не развита система налогообложения, где люди не являются равными перед законом и где фактически творится беззаконие:

- «Конечно, это удивительно наивно, потому что в России воровали всегда, а когда возникла необходимость стать членом какой-либо партии, чиновники с легкостью необычайной перекрашивались, брали партийные билеты с нужным названием на обложке, чтобы оставаться при власти, и продолжали заниматься своим простым и ясным делом»;
- «В России закон — никому. У нас закон как таковой больше похож на палку для битья, потому что и принимается непонятно как, и практика его воплощения делает выполнение закона достаточно специфическим».

Небольшое количество контекстов, в которых КС «Россия» выполняет функцию субъекта, может быть следствием того, что в ЯКМ В. Соловьева Россия становится лишь территорией, не являясь ни воплощением власти, ни олицетворением народа.

Наиболее острой проблемой для В. Соловьева является проблема коррумпированности России. Слово «коррупция» употребляется в тексте 181 раз. Однако В. Соловьев в книге освещает этот вопрос несколько нетрадиционно, говоря о том, что эта проблема неизбежна и даже необходима для развития такого организма, как государство:

«Именно поэтому, чем больше мы говорим о коррупции в России, тем яснее понимаем, что ее так просто не вывести»; «Именно поэтому я каждый раз повторяю, что главная проблема коррупции в России заключается не в слове “коррупция”, а в слове “Россия”. Для нас это образ жизни. Не только способ перераспределения денежных средств, но и система, по которой мы выстраиваем отношения друг с другом». Не случайно словосочетание «империя коррупции» употребляется в качестве контекстуального синонима номинации «Россия».

Таким образом, ключевое слово «Россия» наиболее часто употребляется в произведении В. Соловьева в контекстах, связанных с приобретением дополнительной авторской отрицательной коннотации.

Литература

Батурина Е.Н. Роль ключевых слов в семантической структуре художественного текста: На материале текста романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Владивосток, 2005. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rol-klyuchevykh-slov-v-semanticheskoi-strukture-khudozhestvennogo-teksta-na-materiale-teksta>. — (Дата обращения 15.04.2014).

Сергеева Е.В. Система ключевых слов в рассказах Б. Зайцева // Проблемы лингвистической семантики. — Череповец, 1996.

Е.В. Петренко, В.А. Ефремов

Речевая агрессия в интернет-коммуникации: граммар-наци и «Филологическая дева»

Интернет оказывает все более серьезное влияние на язык и речь современника, особенно младшего поколения. Смещение коммуникации в виртуальную среду выражается во множестве аспектов: от появления новых речевых жанров, сфер и способов коммуникации и до снижения уровня речевой культуры и трансформаций лингвистических компетенций (орфографической, пунктуационной, этикетной, лексикографической др.). Вместе с тем усиливается роль металингвистической рефлексии современника: все чаще предметом дискуссий пользователей социальных сетей становятся русский язык, культура речи и

словесность. Особенно активно эти темы обсуждаются в таких пабликах (публичная страница той или иной группы интернет-сообщества) наиболее массовой и популярной среди русскоязычной молодежи социальной сети «ВКонтакте», как «Граммар-наци» (ГН) и «Филологическая дева» (ФД).

Граммар-наци — это интернет-движение, основной целью которого участники декларируют борьбу за правильность и чистоту родного языка. Для данного исследования использованы материалы закрытой группы ГН (<http://vk.com/club3641604>), в которой состоит около 3.000 участников (на 13.03.2015 г.). Для желающих вступить в эту группу существует ряд требований (например, на личной странице пользователя, желающего стать членом группы, не должно быть орфографических и грамматических ошибок). Можно предположить, что в этой группе состоят люди, наиболее подходящие под представления о ГН, сформированные самими ГН.

«Филологическая дева» — это открытая группа (http://vk.com/ph_maiden), в которой состоит более 140.000 пользователей (на 13.03.2015 г.). Сами создатели группы описывают сообщество следующим образом: *«мем, посвященный девушкам-филологам (хотя, возможно, не только девушкам), а также всем тем, кто умеет читать»*. В отличие от представителей ГН участники ФД не ставят перед собой задачу изменения общества. Судя по автопрезентациям и рассуждениям внутри тех или иных дискуссий, большой процент участников ФД — это люди, профессионально связанные с филологией. Если ГН концентрируют свое внимание практически исключительно на правильности речи (или, точнее, на высмеивании и корректировании ошибок других интернет-пользователей), то участники сообщества ФД в большей степени ориентируются на литературную составляющую филологии (хотя и они практикуют обсуждения на лингвистические темы).

Интересно отметить, что при всем различии в социальной ориентации и мировоззренческих интересах группы ГН и ФД обнаруживают сходное и достаточно толерантное отношение к нецензурной лексике:

ГН: *«отношение к маме, как к красному перцу. Может придать блюду незабвенный вкус, а может испортить, кому-то подавать, кому-то нет»;*

ФД: *«мат — не ругательство, а средство для разъяснения».*

В обоих сообществах матизмы воспринимаются как неотъемлемая составляющая языковой системы, а соответственно, и многих высказываний участников.

Пользователи социальной сети, вступая в какое-либо сообщество, обычно настроены на общение — тем более, что членство в группе предполагает наличие совпадающих интересов, аксиологической картины мира и общность пресуппозиций. Естественно, что для успешной коммуникации необходимо соблюдение определенных норм и правил (например, максим Г.П. Грайса), нарушение которых может привести к коммуникативной неудаче или коммуникативному конфликту. Неуважение одного из собеседников к другому и стремление занять ведущую позицию в диалоге, подразумевающим равенство сторон, также нарушает ход успешной коммуникации, однако в этом случае следует говорить уже о классическом агрессивном речевом поведении.

По определению Т.А. Воронцовой, речевая агрессия — «это конфликтное речевое поведение, в основе которого лежит установка на субъектно-объектный тип общения и негативизирующее воздействие на адресата» [Воронцова 2006: 4]. Речевая агрессия может быть направлена либо непосредственно на адресата, либо на некоторый сторонний референт — третье лицо или элемент действительности. Второй вариант в большей степени характерен для СМИ и публичной (пропагандистской, агитационной) речи, а первый преобладает в межличностной конфликтной коммуникации, в частности, в ситуации интернет-общения.

И. Движение ГН, позиционирующее себя как *«крайне радикальное, созданное для борьбы с безграмотностью»*, априори предполагает от своих участников агрессивное речевое поведение, например, **оскорбление**; при этом выбор номинации преследует цель максимально уничижительно подчеркнуть глупость или некомпетентность собеседника:

1) Маша: *Андрей, я просила указать, что конкретно.*

Андрей: *Маша, вы **бестолочь**?*

2) Михаил: *Константин, какого подтверждения вы от меня ждёте? Есть моё мнение.*

Константин: *Мikhail, путем несложных логических умозаключений вывод следующий — вы **либо троль, либо тупой**.*

II. Однако чаще, чем оскорбление, среди ГН встречается другой вид речевой агрессии — **враждебное замечание** («это замечание, которое сводится к выражению негативной позиции к адресату или окружающим» [Риторика 2013: 196]). Обычно такие проявления речевой агрессии оформлены в виде риторического вопроса:

1) Фох: *Мадмуазель, Вам бы толику юмора и цены не было. Понимаете, мир строится на высмеивании чего-либо и, в данном случае, этому подвергаются граждане кавказских государств в силу своей, довольно колоритной, внешности.*

Маша: *<...> Все дискуссии на скользкие темы, национальные или политические, вне зависимости от пошиба йчумара будут пресекаться на корню. Кому ещё не понятно? Разговор окончен. Идите все на речку.*

2) Константин: *я не пишу в ВК с прописной буквы, не ставлю точек в конце последнего предложения, а вместо троеточия ставлю всего две точки.*

Влад: **Константин, тогда какого чёрта вы делаете в этой группе?**

3) Ольга: *Сергей, тогда я тоже уволочу)))*

Aeterna: **Это что ещё за еретические скобочки?**

В отношении последнего примера заметим, что ГН в принципе допускают использование эмодзи, однако не принимают так называемые «неполноценные смайлики», которые состоят из одних скобок.

Враждебное замечание может быть оформлено и повествовательным предложением:

1) Grammar Nazi: *Вам тут нечего делать. Прощайте. Уровень вашего развития вполне соответствует музыкальному вкусу.*

2) Grammar Nazi: *Специально для Анастасии повторяю: мы соблюдаем все, совершенно все правила правописания. И точки ставим. И читайте комментарии, прежде чем что-то отвечать.*

3) Grammar Nazi: *Егор, вы находитесь в сообществе «Grammar Nazi». Здесь неукоснительно соблюдаются все правила орфографии и пунктуации. Даже самые, казалось бы, незначительные. Начинать предложение с прописной буквы и заканчивать знаком препинания.*

Как видно из примеров, враждебные замечания часто исходят от самих администраторов группы ГН, которые по сравнению с рядовыми

участниками имеют максимально приоритетное положение в ведении диалога.

III. К способам выражения речевой агрессии можно также отнести такой прием, как **обезличивание оппонента** [Воронцова 2006: 25]. В интернет-коммуникации социальной сети имена участников (или их ники, псевдонимы) всегда видны; более того, при написании ответа кому-либо из участников, имя адресата отражается автоматически. Следовательно, замена имени собеседника на то или иное родовое понятие — это всегда осознанный, входящий в интенции адресанта риторический прием, выражающий его негативное отношение к другому адресату:

1) Вадим: *Ну хорошо, человек, мне было очень интересно быть троллем и слушать разъяснения о месте иврита в русском языке. Спасибо.*

2) Маша: **Молодой человек, не надо так злобствовать. Я же с вами по-доброму, по-хорошему я с вами. Эх, вы... Идите с миром. Потом забаню, если что.**

Перечисленные виды речевой агрессии относятся к типу агрессии, направленной на адресата, однако в коммуникации ГН встречается и другой тип — речевая агрессия, направленная на референта. Объектом ненависти ГН становятся неграмотные (и малограмотные) люди: ГН с удовольствием в игровой форме готовы обсуждать всевозможные варианты физического уничтожения таких людей (главный способ — жечь в печах, который, как нетрудно догадаться, связан с практиками, применявшимися фашистами в концентрационных лагерях):

1) Grammar Nazi: **Каждому граммар-наци — по портативному биореактору!**

Aeterna: *Отлично! Сколько топлива будет...*

Арсений: *Превосходно! Сократим поголовье граммар-унтерменшей!*

Ученик: *А начать надо с редактора статьи, который путает тире с дефисом и меняет род подлежащего трижды внутри одного сложного предложения.*

Ученик: *Да, и вряд ли в портативный биореактор влезет сразу целый человек. Надо расчленить его на шесть кусков и сложить их горкой.*

Маша: *Ученик, значит, выдадим ещё и по мачете.*

2) Дмитрий: *Для огромного количества людей такая символика будет ассоциироваться со смертью, страданиями и разрушениями.*

Мария: *Так что же подделаешь, если безграмотное быдло именно этого, по большому счёту, и заслуживает?*

Подобный тип речевой агрессии можно отнести к языку вражды (hate speech). С его помощью формируется противопоставление граммар-наци — «граммар-унтерменш», которое, продолжая развертывание фашистской метафоры, опирается на представление немецких нацистов об арийцах как о высшей расе, а об остальных нациях как о «недочеловеках».

Отметим, что администрация сообщества ГН настроена против обсуждения политических или национальных вопросов, в отличие от сообщества ФД, в котором таких ограничений нет, что зачастую в процессе обсуждения актуальных вопросов также приводит к появлению речевой агрессии. Справедливости ради следует заметить, что в 2014—2015 гг. в рунете практически любые темы дискуссий приводят к спорам о современной политической обстановке и к затяжным вспышкам речевой агрессии. ФД — это не исключение. Достаточно привести только один пример:

Елена: *Та неловкая ситуация, когда я, украинка, знаю русский лучше большинства самих носителей этого языка) (Прим. для путинцев: не притесняют, спасать не надо)*

Дарья: *Елена, давай на майдан*

Елена: *Дарья, уже была)*

Дарья: *Елена, вот там и сиди с фашистами*

Елена: *=))*

Юрий: *Елена, вы нарвались. Я прошу у вас результаты исследования, позволяющего сделать предложенные вами выводы относительно уровня грамотности, наличия «путиноидов» и корреляции с понятием большинства. До предьявления я считаю ваше мнение безосновательным, а вас лично — тупой жертвой украинской пропаганды.*

Данная коммуникативная ситуация развивается по вектору стремительной эскалации речевой агрессии. Общение началось с не очень удачной шутки Елены (коммуниканта с Украины) о грамотности носителей русского языка, что моментально разожгло спор на политическую тему. Второй коммуникант (Дарья) в своих высказываниях использует такой вид речевой агрессии, как грубое требование. Третий коммуникант (Юрий) почти молниеносно переходит на личное оскорбление первого.

I. В сообществе ФД **оскорбление** как вид речевой агрессии встречается довольно часто:

1) Катерина: *Евгений, **Вы некомпетентны в лингвистике**, отсюда и предложение «исследовать французский синтаксис или стилистику на переводном материале». Исследуйте русский синтаксис в английском переводе. Тема закрыта.*

Евгений: *Катерина, **вы некомпетентны в чтении на родном языке**, ма шер.*

2) Ольга: *Вот к Гончарову аллергия, как и ко всем русским писателям — дворянам, которые, по-моему, писали оторванно от жизни.*

Сергей: *Бугага. Буковского тебе в зубы, **илита недоделанная**.*

3) Алексей: *Александр, о, литературу я знаю получше многих, и я ткну вас носом <...> — будь ты хоть семи пядей во лбу по литературе, но не имей никакого представления о матане и физике — и я не смогу сказать, что ты умнее меня.*

Александр: *Алексей, ну и **загнанная же ты скотина**, раз умственные способности человека судишь по дисциплинам, с которыми сдружился сам. <...> Терпеть таких идиотов не могу)*

II. Несмотря на частые намеренные заявления участников группы ФД о непричастности к деятельности ГН (например: «не будучи граммар-наци (воспитание не позволяет)», «я не граммар-наци, просто в моей реальности не считается зазорным знать родной язык»), зачастую их поведение определяется теми же речевыми тактиками и стратегиями: они также сводят обсуждение к указанию собеседнику на его ошибки. Обычно это звучит как **враждебное замечание**:

1) Анастасия: *А на счёт других стран — тут уже мои личные наблюдения, и я их, правда, никому не навязываю*

Катерина: *Анастасия, **а ещё можно различать не только написание тся/ться, но и «насчёт» и «на счёт».***

2) Светлана: *если человек действительно грамотен, то подобные модные коверкания языка вызывают у него тошноту. <...> ничего предпринять для улучшения своей жизни вы не в состоянии, ибо только ныть и умеете.) И всегда, разумеется виновато правительство, власть, система — кто угодно, только не ваша амёбообразность)*

Катерина: *«**Разумеется**» — вводное слово. **Обособляется запятыми. УБИЙЦА РУССКОГО ЯЗЫКА!!!!11***

III. Как и ГН, участники сообщества ФД в конфликтной коммуникации используют прием **обезличивания оппонента**:

1) Юрий: *Лечитесь, юноша, и знайте: ваши слова только подтверждают мое мнение в отношении вас.*

2) Ева Дектярева: **Барышня**, мы с Вами на брудершафт не пили. Но правилам поведения учат обычно не на филфаке, а дома — мама с папой.

3) Алла: Однако, для троечницы Вы слишком резки, **юная леди**. С Вашей стороны, было бы всего разумнее, просто промолчать.

Рост речевой агрессии в интернете вообще и в рунете в частности приводит к тому, что коммуниканты, оказавшиеся в подобной ситуации, ищут пути ее преодоления.

I. Благодаря полной свободе поведения участников коммуникативного пространства социальной сети, самым частым способом ухода от агрессии становится наиболее распространенный способ психологической защиты — **избегание**, обычно в виде простого выхода из коммуникации.

II. Для участников сообщества ФД характерны и иные способы нейтрализации речевой агрессии. Один из них — **игнорирование**:

1) Ольга: Роман, А мне ничего знать и не нужно. Оставьте свое презрение при себе. Про «заочку» можете не оправдываться — это излишне ибо я тоже учусь заочно.

Роман: Ольга, много пафоса, мало смысла. Такое ощущение, будто вы учитесь на дрессировщика.

Ольга: Я считаю эту дискуссию бесполезной, так как пошёл переход на личности. **Если хотите поговорить «по душам» пишите в ЛС. Флуд не к чему**

2) Катерина: *Даже не знаю, как Вам ответить.*

Ольга: Катерина, как есть, словами. Вы же филолог, учились на кафедре мировой литературы-))

Катерина: *Обожемой. Мою. Страничку. Посмотрели. Растерялась и выронила из рук скомканный платочек. Все слова ушли. И только сладкое тщеславие окутало нимбом мою тёмную голову.*

III. Другой частый способ нейтрализации агрессии — **демонстрация положительных эмоций** в ответ на агрессивное высказывание, которая зачастую выражается либо одиночным эмотиконом, либо высказыванием с эмотиконом. Примеры можно обнаружить в уже упомянутых фрагментах диалогов:

1) Дарья: *Елена, давай на майдан.*

Елена: *Дарья, уже была)*

Дарья: *Елена, вот там и сиди с фашистами*

Елена: *=))*

2) Анастасия: *А на счёт других стран — тут уже мои личные наблюдения, и я их, правда, никому не навязываю*

Катерина: *Анастасия, а ещё можно различать не только написание тся/ться, но и «насчёт» и «на счёт».*

Анастасия: *Катерина, спасибо, учту :) Во всяком случае, замечание по теме :)*

Итак, речевая агрессия встречается не только в коммуникации ГН (что весьма предсказуемо), но и в коммуникации участников сообщества ФД. Представители обеих групп используют такие виды речевой агрессии, направленной на адресата, как оскорбление, враждебное замечание и обезличивания оппонента. Кроме того, характерная особенность агрессивного речевого поведения ГН — это использование языка вражды. Для коммуникации же участников сообщества ФД во многих случаях, наоборот, присуще стремление к нейтрализации агрессии.

Литература

Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Челябинск, 2006. — 43 с.

Грайс Г.П. Логика и речевое общение — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kant.narod.ru/grice.htm#_ftn1

Риторика: учебник для бакалавров / В.А. Ефремов [и др.]; Под общ. ред. В.Д. Черняк. — М., 2013. — 430 с.

А.А. Попова, Д.В. Салмина

О деривационной активности евро-

Язык представляет собой систему взаимосвязанных элементов. Одними из важнейших системообразующих факторов являются изоморфизм (от греч. *isos* — равный, однозначный и *morphe* — форма) и переходность, следствием которых является образование зон переходности. К одной из таких зон в области морфемики и словообразования относятся аффиксоиды — компоненты сложного или сложносокращенного слова, повторяющиеся с одним и тем же значением в составе